

Тамара Пушкина

КЛАД «ЮВЕЛИРА» ПЕРИОДА ВИКИНГОВ С ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

В статье подробно охарактеризован состав одного из 11 кладов X в., найденных на территории Гнёздова – крупнейшего археологического комплекса периода викингов на Руси, расположенного в Верхнем Поднепровье. Клад обнаружен на территории поселения с помощью металлодетектора и собран полностью в результате археологических раскопок. Особенностью клада является наличие в его составе, кроме нескольких серебряных арабских монет, обломков складных весов, гирек и мотка серебряной проволоки. Наиболее близкими ему по составу оказываются некоторые клады Скандинавии X – начала XI вв. Разнообразная коллекция находок, указывающих на существование развитого ювелирного производства на гнёздовском поселении и активное использование населением монетного серебра, весов и гирек позволяет предположить, что клад принадлежит одному из местных мастеров. Предложена общая характеристика всех 11 гнёздовских кладов, разделенных автором на две хронологические группы.

Ключевые слова: клад, весы, сырье, хронологические группы, монетное серебро, сокровище.

Население территории Верхнего Поднепровья и Днепро-Двинского междуречья в IX – первой половине XI вв. в значительной степени было связано с функционированием одного из важнейших торговых путей этого времени – Путем из варяг в греки.

Именно с этой территорией связаны находки более 20 кладов, большинство из которых относятся к X в. – это 16 находок из 6 пунктов. Все известные на сегодняшний день клады традиционно делятся по своему составу на монетные и монетно-вещевые. Стоит отметить, что все клады IX в. происходят с территорий мелких речных систем, связывающих Днепр с Западной Двиной (Даугавой). Почти все находки X в. сделаны вблизи Смоленска и на его территории. Одиннадцать кладов этого времени, происходят из Гнёздова. Часть этих кладов была обнаружена в ходе археологических раскопок обширного гнёздовского поселения, однако большинство находок – это комплексы вещей, найденные случайно во время строительных работ во второй половине XIX – начале XX в., две находки связаны с деятельностью кладоискателей.

В начале 2001 года на кафедру археологии исторического факультета МГУ одним из коллекционеров были переданы 5 весовых гирек,

бронзовые коромысла складных весов с обрывками бронзовых же цепочек, моток тонкой серебряной проволоки и 6 фрагментов дирхемов. По словам коллекционера, все предметы были обнаружены на одном из участков Центрального гнёздовского поселения осенью 2000 года.

Весной 2001 года нами была осмотрена территория поселения и указанное место находки предметов – забросанная кусками дерна яма четырехугольной формы, вырытая на восточной окраине селища. По всей площади селища и в непосредственной близости от отмеченной ямы были отмечены многочисленные ямки размером примерно 20 x 20 см и глубиной 20–25 см – следы поисковых работ с использованием металлодетектора, большинство ямок осталось не засыпанным. Совершенно очевидно, что переданные в МГУ вещи были так же найдены с помощью металлоискателя.

В том же году экспедицией на предполагаемом месте находки был заложен шурф общей площадью 8 кв. м. В пределах шурфа обнаружен переотложенный культурный слой, заполнивший верхнюю часть двух материковых ям X в. В результате раскопок выяснилось, что грабительская яма нарушила верхнюю часть заполнения одной из них. В пределах ненарушенной части этой ямы нами были найдены

еще несколько разновесок и мелкие обломки подвесных чашечек от складных весов.

Вероятно, о полноте собранного комплекса в данном случае говорить можно с известной осторожностью, но совершенно очевидно, что в его составе оказались складные весы, 8 гирек, арабские монеты и небольшой аккуратный моток серебряной проволоки (рис. 1).

В целом находка весов и гирек не представляется необычной для Гнёздова – небольшие складные весы и гири достаточно хорошо известны по материалам раскопок и поселения, и курганов.

В общих чертах весы, найденные в Гнёздове, относятся к хорошо известному типу небольших складных весов с подвесными круглыми чашечками, широко распространенному на территории Восточной Европы, Прибалтики и Скандинавии, начиная с IX–X вв. (Янин 1956; Пушкина 1991; Berga 1992; Hårdh 1996). Из раскопок в Гнёздове происходят около 20 находок фрагментов складных весов и 2 полных комплекта, состоящих из держателя со стрелкой, складного коромысла и двух латунных чашечек. Неглубокие круглые чашечки обычно украшены геометрическим гравированным или пуансонным орнаментом, их диаметр колеблется от 3,5 до 6,5 см. Как правило, вдоль края они имеют 4 отверстия, через которые продевались нити (шерстяные, льняные или даже шелковые), прикреплявшие чашки к коромыслу весов (Пушкина 1991, 227, рис. 1:5–8). Этот способ подвески чашек является практически единственным для известных нам древнерусских находок. В данном случае коромысла весов из гнёздовского клада снабжены двумя бронзовыми цепями из эсвидных звеньев, длина каждой 12,5 см. Судя по имеющимся аналогиям в материалах с территории Латвии и Скандинавии, каждая из таких цепочек должна была завершаться фигурным цепедержателем, к которому с помощью трех или четырех коротких цепочек крепились подвесные чашки (Berga 1992, Abb. 1).

Гири, среди которых преобладают сферической формы, железные, покрытые латунной оболочкой, найдены в 50 гнёздовских погребениях в количестве 77 экземпляров, а находки еще около 60 разновесов разных форм (железных, бронзовых и свинцовых) связаны с культурным слоем поселения. Примерно из 140 известных нам гнёздовских гирек всего 11 сделаны из свинца. Только одна из них была найдена в погребении. В рассматриваемой нами находке набор состоял из 8 гирек: 7 сферических железных омедненных и одной в виде низкого свинцового цилиндра.

Вес железных гирек колеблется от 7,7 до 38,5 г, вес свинцовой гири – 4 г. Вес железных гирек из этого клада вполне вписывается в рамки известных в Гнёздове ранее (от 2,47 до 38,9 г) (Пушкина 1991, 229). Для сравнения обратим внимание на набор гирек из клада 1993 года. В его состав входили 14 гирек: из них 11 железных, вес которых от 39,4 до 4,97 г, и 3 свинцовые, вес которых, к сожалению, не определяется из-за сильной коррозии (Пушкина 1996, 184–185).

Сферические железные или многогранные бронзовые гири, известные в Восточной Европе с конца IX в. (Давидан 1987), получают широкое распространение во второй половине X в. (Янин 1956, 140, 174–175). Свинцовые гири встречаются гораздо реже. В литературе имеются сведения о таких находках в Старой Ладге, причем в слоях X в. (одиннадцать экземпляров, вес от 3,98 до 98,11 г) (Давидан 1987, 119; Приложение). В Новгороде в составе одного из монетных кладов последней четверти X в. находилось всего 2 свинцовых разновеса весом 3,51 и 3,1 г (Янина 1956, 181, 207). По мнению некоторых исследователей, свинцовые гири использовались в первую очередь ювелирами для взвешивания металла, необходимого для изготовления того или иного изделия – в этом случае, как считают, не требовалось особой точности. В этом случае заметное количество свинцовых гирек среди гнёздовских разновесов (около 8%) выглядит вполне оправданным.

Материалы Гнёздовского поселения выразительно свидетельствуют о том, что ювелирное производство с использованием сырья в виде монет и слитков цветного или драгоценного металлов здесь было достаточно развито. Многочисленны находки тиглей и их обломков, в том числе несущих на своей поверхности остатки расплавленного серебра. Разнообразен набор отходов ювелирного производства: это обрезки пластин и проволоки из серебра и цветных металлов, остатки заполнения литейных форм, сами формы и их фрагменты, ювелирные слитки и различные инструменты (Енисова 1999).

В связи с этим привлекает внимание оставшая часть клада: обрезки восточных монет и моток серебряной проволоки. Шесть арабских монет разрезаны по заранее намеченной линии и принадлежат чекану саманидов в период с 917 по 945/946 гг. н.э. Общий вес фрагментов составляет 6,88 г.

Тонкая серебряная проволока свернута в аккуратный моток. Его вес всего 3,9 г, диаметр 0,5 мм. Таким образом, общий вес серебряной части клада чуть менее 11 г (точно 10,7 г).

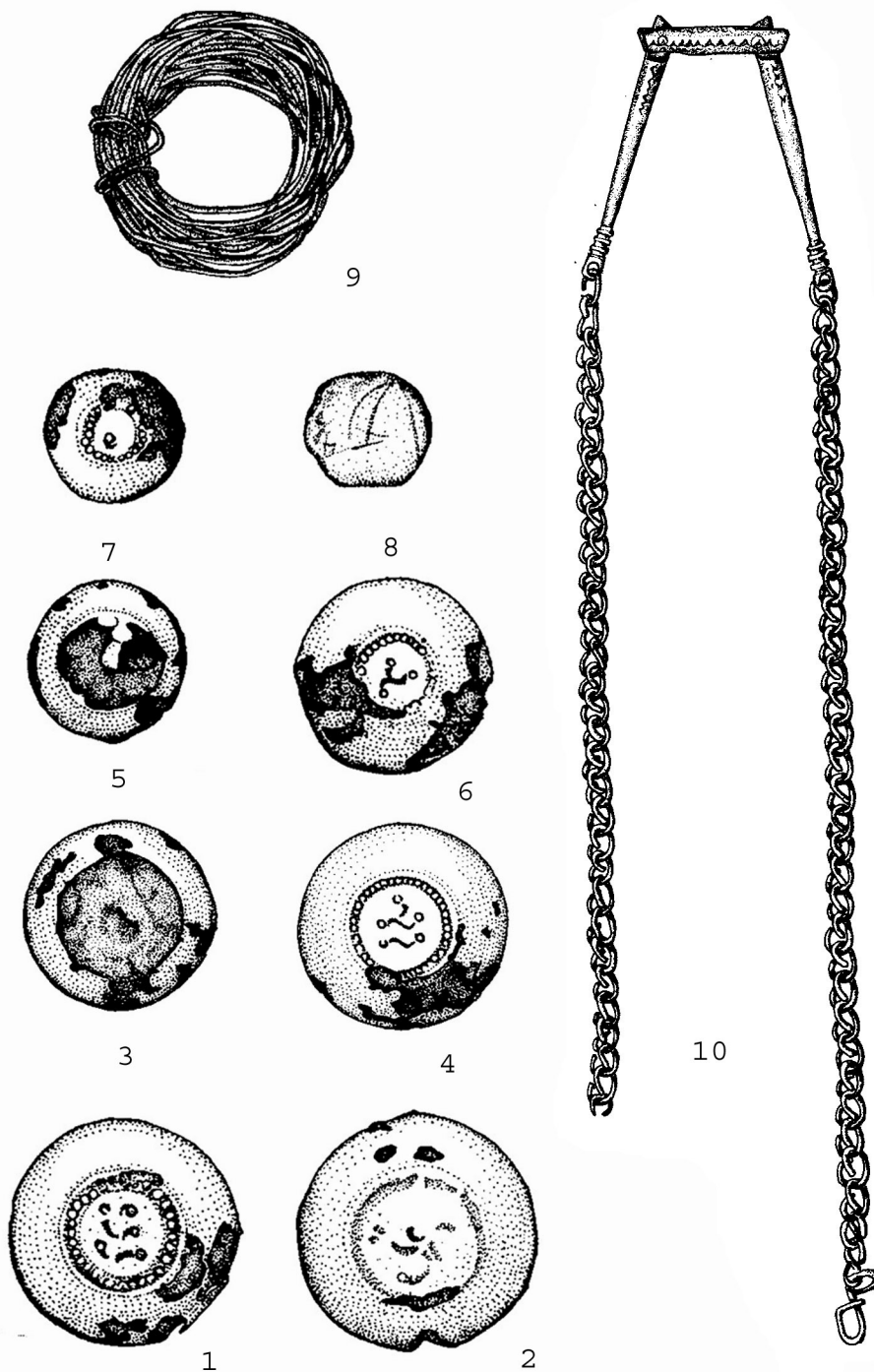

Рис. 1. Клад ювелира: 1-8 – гирьки (1-7 – железо, 8 – свинец); 9 – моток серебряной проволоки; 10 – коромысла складных весов с цепочками (бронза)

Набор серебряных проволочных украшений хорошо известен по раскопкам в Гнёздове, хотя и невелик – это перстнеобразные височные кольца в 1,5-2 оборота, перстнеобразные височные кольца с завитком на одном конце, маленькие подковообразные спиралеконечные фибулы (диаметром 1,5-2 см), браслеты с завязанными концами. Все эти предметы

представлены как в составе погребений, так и находками с территории поселения.

Исходя из известных нам размеров и веса перечисленных украшений, можно предположить, что мотка проволоки, входящего в состав клада, должно было бы хватить на изготовление примерно 8 височных колец или 5-6 подковообразных фибул (вес каждого предмета 0,4-0,7 г).

Из металла расплавленных монет можно сделать до 17 височных колечек или 10–12 маленьких фибул, или 9 небольших гладких шарообразных пуговиц. Этого металла могло хватить и на изготовление двух проволочных браслетов. Конечно, эти подсчеты условны. Однако они позволяют примерно представить себе некий запас сырья, принадлежавший мастеру.

С начала XI в. на территории Древней Руси распространяются клады рубленого серебра, включавшие наряду с монетами и фрагментами украшений куски серебряных пластин, обрывки проволоки, а иногда и серебряные слитки. Многие из них можно рассматривать в качестве запасов ювелирного сырья. Таковы, например, клады с территории северо-западной Руси: клад из с. Денисы (trq 1010 г.) и с. Васьково (trq 1015 г.) (Корзухина 1954, № 18, 50; табл. VIII: 1–30; XXIII; Потин 1968, 175, 177). Но при этом, как уже говорилось, до сих пор в составе древнерусских смешанных кладов ни разу не были отмечены находки весов или гирек. До начала 1990-х гг. находки гирек были известны только в двух монетных кладах Новгородской земли: Подборовском конца X в. и первом Неревском, зарытом в 972/973 гг. (Янин 1956, 77).

Широкое распространение кладов рубленого серебра, наиболее ранние из которых относятся к IX в., на территории Скандинавии наблюдается в X – начале XI в. (Hårdh 1996, 157–158). Отсюда же происходят и несколько смешанных кладов, в состав которых наряду с металлическим ломом входили пучки серебряной проволоки, весы и гирьки, по отдельности или вместе. Таковы, например, клады из Бальдринге, Штурко, Глемминге, и др.

В кладе из Бальдринге, Южная Швеция (trq 983 г.) оказались: аналогичный моток серебряной проволоки весом в 1, 94 г, пара проволочных жгутиков и слитки-брусочки общим весом более 18 г (Hårdh 1976, 36; Taf. 21:137–139, 145, 146). В состав клада из Штурко (trq 1002 г.) кроме 4 мотков серебряной проволоки общим весом около 8 г вошли 10 сферических железных и 3 свинцовые гирьки разного веса (Hårdh 1976, 22–23; Taf. 11: 56–60). Клад из Глемминге (trq 1000 г.) содержал 6 пучков тонкой витой проволоки весом от 0,65 до 4, 17 г и небольшой прокованный серебряный слиточек (Hårdh 1976, 42–45; Taf. 29: 110).

В составе клада из Боргебю (Южная Швеция) кроме 32 монет и их обломков оказался целый набор из 10 гирек, из которых 3 отлиты из свинца (Strömberg 1961, 61; Taf. 76: 4; Hårdh 1976, 36–37).

В готландском кладе из Флеринге (trq 943 г.) также отмечены фрагменты весов (Stenberger, 1957, 155). Моток бронзовой проволоки, складные весы с футляром и 2 тяжелые сферические железные гирьки были найдены в составе и другого, но не совсем ясного готландского комплекса (Тюстеболс) (Stenberger, I, 1957, 234; Thunmark-Nylén 1998, Taf. 298).

Известна находка весов в одном из кладов Латвии – это 3-й клад из Саулескалнса (trq 1000 г.), весы в котором найдены вместе с украшениями, свинцово-оловянистым слитком и оружием (Urtāns 1977, 176–180, att. 86: 18–18a).

Комплекс рассмотренной гнёздовской находки 2000/2001 гг., собранный как «случайно», так и в ходе раскопок на весьма ограниченном пространстве, стал 21-м кладом, обнаруженным на территории Верхнего Поднепровья. Время его зарытия определяется на основе даты младшей монеты концом 940-х гг.

Содержание известных ранее в Гнёздове кладов определяли либо восточные монеты, либо различные украшения, что характерно для всех древнерусских кладов IX – XI вв. Гнёздовские клады содержали более 500 различных деталей убора, в том числе 193 предмета из серебра и золота. При этом в этих кладах практически нет драгоценного лома, и лишь некоторые украшения имеют незначительные механические повреждения.

Гнёздовские клады, время выпадения которых традиционно условно определяется датой младшей монеты, образуют две относительно компактные хронологические группы, дополненные находкой 1940 года, датированной на основании аналогий и стратиграфии (Табл. 1).

В первую группу вошли два монетных клада (находки 1973, 1975 гг.), состоявшие только из восточных монет и небольшого числа их обломков, время попадания в землю которых определяется периодом от конца 20-х по конец 30-х гг. X в.

Вторую группу образуют 9 кладов (находки 1867, 1870, 1885, 1909, 1993, 2000/2001, 2001, 2007, 1940 гг.) состав которых более разнообразен: кроме монет и их обломков в них входят различные женские украшения, преимущественно серебряные, но есть золотые и бронзовые, а так же стеклянные и каменные бусы, весы и гирьки. Время выведения этих предметов из употребления конец 40–начало 60-х гг. X в., во всяком случае, не ранее середины этого столетия. Интересно предположить возможный характер перечисленных гнёздовских кладов.

Дата находки	Общее кол - во монет (-) - обломки /-/ -подвески	Кол-во определенных монет	Предметы убора		Другие предметы	Предполагаемый характер клада	Дата младшей монеты (трq)
			Серебряные и бронзовые	Стеклянные бусы			
1. 1867	11?	5?	104 (серебро)	-	-	сокровище	950/951?
2. 1870	64? (53)	11	8? (серебро)	23?	-	сокровище	948/949
3. 1885	154 (63)	63	9 (серебро)	3	-	сокровище	954/955
4. 1909	781 (290)	325	3 (серебро, бронза)	16	<i>Щапка стеклянная</i>	сокровище	953/954
5. 1973	13 (1) /4/	13	-	-	-	денежный	937
6. 1975	121 (14)	121	-	-	-	денежный	924/925
7. 1993	72 (2) /40/	72	39	261	<i>Гирьки 14</i>	сокровище	950/951
8. 2000/ 2001	6 (6)	6	-	-	<i>Гирьки 5 (+3?), весы, моток провода</i>	ювелирный	945/946
9. 2001	81 (24) /4/	81	22 (серебро)	11	-	сокровище	952/953
10. 2007	4 (4)	?	3 (серебро)	1	-	сокровище	50-е гг. X в.
11. 1940	/1/	1	6 (серебро, золото)	-	-	сокровище	сер. X в. (типы вещей)

Таблица 1. Состав и даты (трq) кладов из Гнёздова

Обычно рассматриваются несколько вариантов смыслового значения подобных комплексов: деньги или своего рода «капитал», сокровище, фамильные ценности, ювелирное сырье.

Комплексы, вошедшие в первую выделенную нами группу, вероятно, можно рассматривать как клады, состоящие из денег, т.е. монет, используемых в основном в качестве средств платежа. Хотя не следует забывать и том, что монетное серебро постоянно являлось и сырьем для изготовления украшений. Состав этих монетных кладов Гнёздова хронологически очень компактен, что свидетельствует о быстром их формировании.

Было отмечено, что до начала второй трети X в. на Руси монета принималась в основном на счет, тогда как массовое распространение

обломков, отражающих потребность в мелкой разменной монете, ярко проявляется после 939 г. (Янин 1956). По мнению Б. Хорд, обилие монет и обрезков в слое поселения говорит об их регулярном использовании в качестве средств платежа, тогда как преобладание монет-подвесок скорее указывает на неразвитость экономической жизни в данной местности (Hårdh 1996, 86).

На активное использование населением Гнёздова в это время восточной монеты, указывает значительное количество отдельных монет и их обломков, происходящих из культурного слоя поселения на различных его участках – их найдено здесь около 290 экземпляров, а также 98 экземпляров вошло в состав инвентаря 51 погребения (Пушкина 1999, 406–407). При этом

монеты, превращенные в украшения, составляют немногим более 6% общего числа находок.

Почти все комплексы второй группы гнёздовских кладов можно предположительно рассматривать в качестве «сокровища», семейной кузни или фамильных ценностей.

Клад 1867 года, состоявший из 104 серебряных и золоченых украшений, в числе которых 8 шейных гривен, и находка 1940 года – 7 золотых и серебряных подвесок – вполне соответствуют понятию «сокровище», воплотив в себе символы богатства и престижа его владельцев. Г.Ф.Корзухина считала, что клад 1867 года мог принадлежать богатому дружиннику или боярину, связанному с великокняжеским княжеским двором (Корзухина 1954, с. 48).

Пять кладов (найденные в 1870, 1885, 1993, 2001 и 2007 гг.) состоят из наборов женских украшений, включающих височные кольца, подвески, перстни или браслеты в сочетании со стеклянными и каменными бусами и серебряными пуговицами. Сочетания этих предметов соответствуют 2-3 полным наборам, которые прослеживаются и по материалам некоторых погребений. Единственное исключение – это клад 2007 года, состоящий всего из двух перстней (один из них сломан) и одной подвески. Как отмечала Г.Ф. Корзухина, рассмотревшая

особенности древнерусских кладов IX–XIII вв., многие комплексы «складывались в результате систематического пополнения убора рядом его владельцев, наследовавших фамильные ценности» (Корзухина 1954, 15). Этот путь формирования мог бы объяснить, например, потертость и следы ремонта на некоторых височных кольцах клада 1993 года или незначительные повреждения отдельных подвесок клада 1867 года. Но ни один из этих кладов невозможно считать кладом длительного накопления. Во-первых, поскольку типологические характеристики составивших их украшений практически одинаковы; во-вторых, из-за сходства династического и хронологического состава монетных частей. Кроме того, ни в одном из этих кладов нет предметов, время бытования которых определялось бы ранее середины X в.

Видимо, все пять кладов сформировались примерно в одно и то же время, на протяжении жизни не более одного поколения и лишь условно могут быть определены как «семейная кузнь» или фамильные ценности.

К числу кладов, оставленных мастером-ювелиром, отнесен клад 2000/2001 года, который очень логично дополняет картину активной жизни древнего Гнёздова – единственного развитого в экономическом отношении пункта Верхнего Поднепровья периода викингов.

ЛИТЕРАТУРА

- Давидан, О.И., 1987. Весовые гирьки Старой Ладogi. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*. 28. С. 119–126.
- Ениосова, Н.В., 1999. Ювелирное производство Гнёздова (по материалам курганов и поселения). М. С. 1–17.
- Корзухина, Г.Ф., 1954. Русские клады IX–XIII вв. М.–Л. С. 5–157.
- Потин, В.М., 1968. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л. С. 5–238.
- Пушкина, Т.А., 1991. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья. *Смоленск и Гнёздово*, ред. Д.А. Авдусин. М. С. 226–243.
- Пушкина, Т.А., 1996. Новый Гнёздовский клад. *Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике*. М., Российская Академия Наук. С. 171–186.
- Пушкина, Т.А., 1999. Нумизматические материалы из раскопок Гнёздова. *Великий Новгород в истории средневековой Европы*. М.: Московский Государственный Университет. С. 405–417.
- Янин, В.Л., 1956. Денежно-весовые системы русского средневековья (домонгольский период). М.: Московский Университет. С. 3–205.
- Янина, С.А., 1956. Неревский клад куфических монет. *Материалы и исследования по археологии СССР*. 55. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 1. М.: Академия наук СССР. С. 180–207.
- Berga T., 1992. Waagen zum Wägen von Münzsilber in Lettland. *Die Kontakte zwischen Ostbaltikum und Skandinavien im frühen Mittelalter. Acta Universitatis Stokholmiensis Studia Baltica Stockholmiensia*. 9. Stockholm. S. 33–41.
- Hårdh, 1976. Wikingerzeitliche Depotfunde aus Südschweden. Katalog und Tafeln. *Acta Archaeologica Lundensia, series in 4*, N 9. Lund, S.5–140.
- Hårdh, B., 1996. Silver in the Viking Age. A Regional-Economic Study. *Acta Archaeologica Lundensia. Series in 8°*, No. 25. Stockholm. Pp. 3–221.
- Stenberger, M., 1957. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. I. Text. Stockholm. S.13–383.
- Strömberg, M., 1961. Untersuchungen zur jüngeren Eisenzeit in Schonen. II. Katalog und Tafeln. *Acta Archaeologica Lundensia, series in 4*. N 4. Bonn-Lund. S. 4–166.
- Thunmark-Nylén, L., 1998. Die Wikingerzeit Gotlands. II. Typentafeln. Stockholm. S. 9–17, Taf. 1–316.
- Urtāns, V., 1977. *Senākie depozīti Latvijā (līdz 1200. g.)*. Rīga. 5.–283 lpp.

A “JEWELLER’S” HOARD FROM THE UPPER DNEIPEP AREA

Summary.

The article describes in details the composition of one of the 11 hoards from the 10th century found in the territory of the archaeological site of Gnezdovo – the largest archaeological complex of the Viking period in Russia, located in the upper reaches of the Dnieper. The hoard was found in the territory of the settlement using metal detectors and assembled entirely in the excavation. A special feature of the hoard is the presence of some silver Arab coins debris folding weights, scales and coil of silver wire. The closest to it in composition are some hoards from Scandinavia, 10th – the beginning of the 11th century. The diverse collection of findings indicates the existence of the developed jewelry production in Gnezdovo settlement, and the active use by the population of silver coinage, weights and scales suggests that the hoard belonged to one of the local masters. The author comes up with a general characteristic of all 11 Gnezdovo hoards, divided into two chronological groups.

Key words: hoard, scale, raw material, chronological groups, treasure

Twenty-one hoards of the 9th–10th centuries have been found in the Smolensk region. The majority of them are dated to the 10th century and as many as 16th originate from six different sites. The hoards have different composition: coins or some sort of mixture of coins and jewellery. All hoards of the 9th century were found in the basins of small rivers connecting Dnepr and West Dvina. The main part of the hoards of the 10th century was found not far from Smolensk. Eleven hoards belong to the archaeological site of Gnezdovo. One of these hoards was found in 2000/2001, after using a metal detector by amateurs on the territory of Gnezdovo settlement. The hoard consists of six Arabic coins, fragments of the scale, eight different weights and a skein of silver wire. The common weight of the coins and silver wire are about 11 grammes. Craftsman could make a few temple-rings, small horse-shoe-shaped brooches or bracelets with this metal.

Traces of different craft activities were found over the entire area of the open settlement and inside the hill-fort. Intensive craft-production, including the working of both ferrous and non-ferrous metals, took place here. Fragments of crucibles and moulds are quite numerous. Tools for making jewelry, pieces of sheet bronze and wire, bars of metal, and fragments of defective or unfinished artifacts were also found.

Numerous finds of Arabic and Byzantine coins, and scales and weights, in the burials and in the

settlement show that the majority of the population here participated in trade. Silver coins were used as an item of payment and raw materials for metal-working. Fragments of coins makes up about 80% of the numismatic collection from Gnezdovo. And only about 4% of coins were turned to pendants. According to specialists, an abundance of whole and fragmented coins in the culture layers of settlements shows that the inhabitants regularly used them for payment.

More than 500 different pieces of jewelry form an important part of the Gnezdovo hoards. Among them there are about 190 silver and gold artifacts. There is no hacksilver in these hoards – there are only a few artifacts with unimportant damages.

Judging from their youngest coins the Gnezdovo hoards form two compact chronological groups. The first group consists of two hoards with only oriental coins and coin fragments. This group of hoards contains coins as a means of payment. These hoards were hidden in the 20–30s of the 10th century. The second group consists of nine hoards with coins and different artifacts such as silver and gold ornaments, glass and stone beads, weights and some other things. All these hoards were put away in 40–50–60s of the 10th century. The second group could be perceived as a family “treasure” and one hoard – as the reserve of the raw material for a craftsman.

LIST OF ILLUSTRATIONS

Fig. 1. A “jeweller’s” hoard: 1–8, weights; 9, skein of silver wire; 10, fragment of the scale

Table 1. The composition and the dates (tpq) of hoards of Gnezdovo